

Не только овдовевшая невестка с сыном, но и зеваки из числа односельчан были ошеломлены бесцеремонностью и наглостью бабки Тун.

Кому ж такое наказание в виде свекрови достанется — тут и правда хоть в петлю лезь.

Бесчисленные сочувственные взгляды пали на эту беспомощную пару.

Невестка Тун едва не сходила с ума от ярости.

— Не издевайтесь вы так над людьми... — продрогшим голосом произнесла она.

— Меньше болтовни! — нетерпеливо оборвал её чермазый тощий мужик и снова подался вперёд, пытаясь схватить Тун Сю. — Нет у меня времени выслушивать ваши семейные дразги, марш ко мне в жёны!

— Не хочу! — отчаянно забилась Тун Сю.

Невестка Тун бросилась вперёд, пытаясь обхватить тощего за талию:

— Пусти...

Но тут словно из-под земли снова вырос Тун Эр.

Чувствуя за спиной поддержку бабки Тун, он обрёл былую силу и заломил невестке Тун руку за спину:

— Ай-яй, невестка, брачные дела детей мать должна решать, чего ты лезешь не в своё дело? Лучше давай-ка обсудим вопрос компенсации общему фонду.

Мать с дочерью оказались грубо и насильственно разорваны.

Хотя собравшимся сельчанам всё это претило, в конце концов, это были чужие семейные дела — разве приставало им вмешиваться?

В худшем случае они могли лишь тихонько поворчать себе под нос.

И вот, несмотря на горькие рыдания невестки Тун и отчаянное сопротивление Тун Сю, обеих неумолимо уводили всё дальше и дальше.

— Кхе-кхе.

В шумной ночной темноте два неуместных кашля разрушили напряжённую до предела обстановку.

Тут все и вспомнили: эй, на кровати ведь ещё лежит новая невестка!

Притом мужского пола!

Суй Чжунь тоже чувствовал себя крайне ошеломлённым.

Если он в чём-то виноват, пусть полиция арестует его.

Почему его занесло в такое место, и стоило только открыть глаза, как на него обрушился весь этот абсурд!

К несчастью, он отличался излишне отзывчивым характером.

Обычно на улице, заведя у входа в ресторан пса, предназначенного на убой, он непременно пытался его выкупить.

Что уж говорить о теперешнем моменте...

— Чего застыли, отпустите человека, — произжал он.

Тот властный и не терпящий возражений тон...

Тощий мужик от долгого мастурбации растерял всю хватку, руки снова ослабли, и Тун Сю опять выскользнула.

— Мама!

Вдвоём с матерью они устроили такую заварушку, что даже Тун Эр не смог устоять.

Тун Сю схватила невестку Тун за руку, и обе, словно перепуганные кролики, бросились к постели.

Они совершенно позабыли, что лежавший там человек ещё недавно был пациентом при смерти, словно теперь он оставался их единственной опорой.

Тощий пришёл в себя первым и разъяренно бросился вперёд, намереваясь пустить в ход кулаки:

— Сукины дети...

Однако перед глазами вдруг наступила крошечная тьма.

Его целиком и полностью заслонила высокая мощная фигура.

— Не стоит распускать руки, — вежливо произнёс Суй Чжунь.

Но сколь бы вежлив он ни был, нынешняя расстановка сил...

Древние люди из-за недоедания обычно вырастали мелкими.

Взять хоть этого тощего перед ним: лицом уродился макакой, ростом тоже в макаку, оттого-то он до сих пор и не мог найти себе жену.

Остальные, вроде того же Тун Эра, при нормальном росте едва дотягивали до метра с небольшим.

На фоне Суй Чжуна ростом под метр девяносто...

Бух!

Тощий рухнул на колени.

Не то чтобы он сам захотел преклонить колени — просто давление оказалось слишком сильным, и коленки от страха разомлели.

Тун Эр тоже перепугался не на шутку.

Ходили слухи, что старшая ветвь подобрала умирающего нищего в жёны, но никто не говорил, что этот зять такая каланча!

Уж не заезжий ли это разбойник, или, того хуже, опальный великий полководец из баллад?

Тогда дело дрянь.

Суй Чжунь был полным, но не дураком: глядя на эту сцену, он прекрасно понимал, что его внушительный рост действует устрашающе куда лучше любого тесака.

В обычное время он, пожалуй, ещё бросил бы пару словечек, чтобы попугать этих древних людей.

Но сейчас всё его тело адски болело, и даже говорить стоило немалых трудов.

Лучше покончить с этим побыстрее.

— Сами уйдёте или мне вас проводить?

Он указал на дверь.

Тощий родился низкорослым, с самого детства над ним издевались и смеялись, поэтому у него на генетическом уровне жила боязнь высоких людей.

К тому же, раз обмен невестами не удался — раз уж эту Тун Сю ему заполучить не вышло, то и сестру можно не выдавать в семью Тун, он вполне мог сыскать себе другую бабу, зачем же здесь терпеть столь сокрушительное поражение.

И он быстренько убрался восвояси.

Остальные члены семьи Тун растерянно переглядывались.

— А деньги в общий фонд — всё ещё в силе?

Суй Чжунь похлопал Тун Эра по плечу.

Хлопнул очень легко.

Но Тун Эр отродясь не видал таких огромных лапищ и почему-то чувствовал, будто его плечо под рукой этого человека — всё равно что размягчённая на солнце рыхлая земля.

Стоит слегка сжать — и оно рассыплется в прах.

— Больше не в силе! Больше не в силе! — торопливо забормотал он, постепенно отступая назад.

Старуха Тун чувствовала себя неуверенно, но внешне продолжала храбриться, не уступая ни шагу:

— Ты ещё кто такой? У нас, в семье Тун, свои дела, посторонним соваться не положено!

Суй Чжунь легко улыбнулся, его брови и глаза изогнулись:

— С чего бы это посторонним? Бабуля, я же ваш внук-невестка.

Бабка Тун:

— Чушь собачья! Ничего подобного я не признаю...

— Что? — Суй Чжунь нахмурился. — И красный хиджаб накиннули, и на брачное ложе уложили, и невинности меня лишили — и теперь отрекаетесь? Тогда я устрою вам скандал!

Чего?!

Ты — здоровенный мужик ростом с гору, какая у тебя к чёрту невинность?

Старуха чуть не задохнулась от возмущения:

— Нечего тут пугать...

Тун Эр дёрнул мать за рукав, до смерти перепуганный:

— Мама, чего ты ещё споришь, неужто не понимаешь, кто перед тобой? Перестань злить человека, он же тебя одним пальцем придавит, а потом и меня прихлопнет!

Лицо бабки Тун побледнело.

Было бы преувеличением сказать, что она совсем ничего не боялась, но, привыкнув бесчинствовать в деревльне, она не могла так просто сдать назад.

Раз уж сын подбросил ей ступеньку, она тут же за неё ухватилась.

— Ладно-ладно! — она несколько раз яростно стукнула оземь деревянной клюкой.

Эту клюку прислал ей третий сын, уехавший в город; он хвастался, что она сделана из отборной старой древесины, гладкая и лощёная, донельзя прочная, звучит при ударе гулко и звонко.

Она служила символом её высокого положения, и старуха таскала её повсюду с собой.

Теперь же, опираясь на неё, она словно превращалась не в дряхлую деревенскую старуху с седыми волосами, а в городскую важную госпожу-мать, в чьих руках сосредоточена власть над всем поместьем.

— Потомок непутёвый, нравы распустились! Стара я стала, не могу больше никого удержать!

С этими словами, звонко постукивая клюкой по полу, она собралась уходить.

Суй Чжунь проводил её полным сожаления взглядом:

— Бабуля, неужто уходите?

Поначалу, видя, что эта ходячая беда собирается испариться, невестка Тун испытывала дикую радость.

Но когда мужчина-невестка снова заговорил, удерживая гостью, она совсем растерялась и теперь могла лишь отчаянно строить Суй Чжуню гримасы.

Однако этот мужчина-невестка, при всей своей гренадёрской стати, совершенно не умел читать обстановку — вёл себя как полоумный, продолжая изливать патоку на старую калошу:

— Бабуля, ну выпейте же на прощанье чашку чая из рук внука-невестки, ну бабуль.

Стоило бабке Тун услышать это слащавое обращение, как её тут же заташнило.

Но чай уже поднесли прямо к её носу, а пальцы у этого парня длинные, точно демонические когти — если она откажется пить, не придушит ли он её на месте?

— Пью, пью, пью, пью! Совсем распустился, ни малейших манер, даже не знает, что чай новобрачной положено на коленях подносить! — злобно зыркнула старуха.

Разумеется, хорохориться она умела, но заставить Суй Чжуня встать на колени у неё бы духу не хватило.

Встань он на колени — и то выше неё окажется.

Скрепя сердце, бабка Тун единым махом осушила пиалу.

Едва она занесла ногу для шага, как перед её глазами возникла вторая чашка свежего чая, преграждая путь.

— Второй дядюшка? — лучезарно улыбнулся Суй Чжунь.

Любой мужчина пасует перед тем, кто сильнее его, — разве смел Тун Эр сказать нет?

Он подобоострастно принял чашку обеими руками и выпил до дна.

Ну вот теперь-то всё наконец закончилось?

Мать с дочерью облегчённо выдохнули.

Стоило им сделать шаг за порог, как из-за спины вновь раздался неторопливый голос самого настоящего дьявола:

— Раз уж свадебный чай выпили, не пора ли и за молчание раскошелиться?

Бабка Тун и Тун Эр: ???

<http://bllate.org/book/19375/1893798>